

30 НОЯ 1984

ВЕЧЕРНИЙ МОСКОВСКИЙ
г. Москва

Театр

КОНЦЕРТ ПО ЗАЯВКАМ

Отчего некоторым из нас иногда хочется казаться хуже, чем мы есть на самом деле? Не лучше, что было бы естественно, а, повторяю, хуже. Каким образом просыпается в человеке не свойственное в иной ситуации высокомерие, стоит только ему почувствовать власть над остальными людьми?..

Этими и некоторыми другими проблемами озаботили нас драматург Л. Корсунский и Драматический театр на Малой Бронной, пригласив на премьеру спектакля «Концерт по заявкам», который идет на Малой сцене, расположившейся на втором этаже театра.

...На похороны бабушки в родной городок приезжает из Москвы молодой художник Виктор. После печального траурного обряда ему захотелось побыть одному. Он уединился в парке. Тут его и заметила бдительная дружинница Тамара. Сперва он попросту отмахивался от ее докучливых нравучений. Но девушка проявила необычайное упорство, граничащее с настырностью. И Виктор стал присматриваться к ней, пытаясь понять, что кроет-

ся за всем этим. Отчего она так ожесточилась?

Оказывается, у девушки своя драма: на завтра у нее назначена свадьба, приглашены гости, куплены подарки, приготовлен стол, а жених в последний момент сбежал. Как тут не возненавидеть весь род мужской? Вот и стал Виктор козлом отпущения, своеобразным громоотводом...

Здесь я умолкаю, потому что на этом завершаются экспозиция и завязка действия нового

спектакля. Пересказывать же дальнейшее содержание пьесы — дело малопочтенное. Как и всякое литературное произведение, пьеса пишется для того, чтобы ее читали, ставили, играли, слушали, смотрели, в крайнем случае, анализировали. Мне же хотелось лишь привлечь внимание к новой работе театра, где дебютировали автор пьесы Л. Корсунский и воспитанница Щукинского училища Л. Бабенко. Фактически «Концерт по заявкам» — де-

бют и для актера И. Янковского, и для режиссера Л. Дурова, если под словом дебют подразумевать не просто первое выступление, но первую настоящую удачу.

Малая сцена таит в себе определенные опасности. Небольшая фальшь, простая небрежность во сто крат быстрее бросаются на ней в глаза. Расстояние, отделяющее партнеров друг от друга, иногда куда больше, чем то, на котором находимся от них мы, зрители. Как буд-

то все представление идет на одних крупных планах, без средних и общих. Другая, не театральная достоверность требуется здесь. И яблоки должны быть настоящие, и чай горячий, и чувства у героев подлинные...

Л. Бабенко выдержать такое испытание сравнительно проще: она только что окончила театральную школу, где с первых дней будущим актерам приходится играть в комнате, в двух-трех шагах от зрителей. И. Янковский

уже почти десять лет на профессиональной сцене. Для него, как и для любого другого опытного актера, участие в подобной работе — настоящий экзамен. Надо отдать должное обоим исполнителям — они составили удивительный дуэт, поведав нам о святой святых своих героев с таким волнением и трепетом, будто это их собственные, личные переживания.

Конечно, не одни они в этом «повинны». Л. Корсунский не просто заявил

острую ситуацию, но написал диалоги с такой завидной тщательностью, с таким знанием человеческой психологии и законов драмы, что артистам и режиссеру оставалось только следовать за ним. Безусловно, это совсем не легко. Но Л. Дурову удалось увлечь своим видением пьесы Л. Бабенко и И. Янковского, художников С. Ставцеву и Н. Эпова, а через них — и зрительный зал, в том числе и критика, который за полтора часа до того при-

вязался к героям, что чуть было не утратил бдительности и не заметил некоторой сусальности финала, когда герои до того всерьез занялись аргентинским танго, что и сами позабыли, зачем им этот танец.

Неужели режиссер не поверил, что и без такого «эффектного» финала мы уже прониклись чувством искренней благодарности к Тамаре и Виктору, а заодно и ко всем, кто познакомил нас с ними и тем самым преподал дорогостоящий коллективный урок добра и человечности.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.